

Т.М. Соловьева

КИТАЙ И АФРИКА: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В XXI ВЕКЕ

Новое столетие характеризуется значительными изменениями в политике Китая по отношению к Африке, как и в его внешнеполитической стратегии в целом. Идет интенсивный процесс выработки подходов, нацеленных на закрепление Китая в роли великой мировой державы. Существенно меняются основные компоненты китайской внешней политики и дипломатии, которые призваны обеспечивать новую роль Китая в мировых делах. Китай готов взять на себя инициативу в мировых делах и усиливать свою активность в ходе экономической глобализации и создании многополюсного мира. В докладе Цзян Цзэминя и резолюции XVI съезда Компартии Китая (КПК, 14–18 ноября 2002 г.) было отмечено, что первые двадцать лет XXI в. – «период наиболее важных стратегических шансов, за которые необходимо крепко ухватиться и которые дают возможность многое сделать». Съездом была выработана программа построения к 2020 г. общества «средней зажиточности» (*сяокан шэхуэй*), в результате выполнения которой Китай должен превратиться в сильную мировую державу [1, с. 4].

Во внешнеэкономическом разделе доклада изложена программа нового этапа стратегии *цзоучуцзюй* (дословный перевод «выход вовне», по сути – «выход на мировые рынки»). Идея была сформулирована во второй половине 1990-х гг. как новый этап развития политики открытости, смысл которого состоит в более активном, масштабном и интенсивном включении экономики Китая в международное экономическое и техническое сотрудничество. Данная политика включает в себя государственную поддержку конкурентоспособных китайских компаний в вопросах зарубежного инвести-

рования, стимулирование инвестиций в приоритетные для Китая отрасли, разработку законодательной базы инвестиционной деятельности, принципов льготного финансирования, страхование рисков, информационное и консультационное сопровождение [2, с. 98].

С приходом к власти в марте 2004 г. четвертого поколения китайских руководителей появились новые подходы в теоретическом обосновании внутреннего и международного курсов КНР. В апреле 2005 г. на саммите стран Азии и Африки и торжествах, посвященных 50-летию Бандунгской конференции в Джакарте, Председатель КНР Ху Цзиньтао впервые озвучил идею «гармоничного мира», в котором «мирно сосуществуют различные цивилизации, осуществляются равноправный диалог, общее развитие и процветание» [3].

В том же 2005 г. на саммите, посвященном 60-летию ООН, Председатель КНР Ху Цзиньтао предложил идею строительства гармоничного мира в качестве глобальной концепции мирового устройства [4]. С тех пор эта идея активно продвигается китайским руководством как основная концепция, призванная определять внешнюю политику и дипломатию КНР. Концепция строительства гармоничного мира рассматривается в единстве с концепцией построения гармоничного социалистического общества в КНР, цели и задачи построения которого были обозначены в решениях 6-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (8–11 октября 2006 г.) [5, с. 25–29], а также с традициями китайской цивилизации и китайской политической культуры.

XVII съезд КПК (15–21 октября 2007 г.) подчеркнул приверженность Китая делу мира и стабильности. В докладе Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао отметил, что страна будет «твердо держаться основной установки своей внешней политики на защиту мира во всем мире и содействие совместному развитию» [6, с. 55, 56]. Во внешнеполитическом разделе доклада сделан акцент на стратегическом вы-

боре Китаем пути мирного развития, на отказе от политики гегемонизма и от участия в гонке вооружений, была подтверждена верность концепциям мирного развития Китая и строительства гармоничного мира.

Китайским руководством также выдвигается задача формирования позитивного цивилизованного образа Китая, которая становится частью политики открытости, выхода Китая на внешнюю арену. Создание нового имиджа Китая в мировом сообществе, способствующего реализации национальных интересов Китая и решению текущих и долгосрочных целей его политики объявляется одной из важных задач китайской дипломатии и пропаганды. Причем с начала 2000-х гг., Китай перешел от оборонительной реакции на критику его внутренней и внешней политики к целенаправленной наступательной работе в этом направлении.

Видимо, именно с этим было связано исчезновение из доклада Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК задачи «мирного возвышения Китая», провозглашавшейся с 2003 г. Лозунг о мирном возвышении Китая на фоне его стремительного экономического роста стал вызывать беспокойство международного сообщества. Как отметил российский ученый А. Виноградов, «мировой статус Китая стал связан с более функциональными и менее разрушительными, чем рост экономики и военной мощи, факторами – с мирным развитием его культуры, которая образует основу его идентичности, отличной от диктовавшихся Западом – экономической и политической, где Китаю пока сложно претендовать на лидерство» [7, с. 128].

В последние годы китайские руководители стали обращать особое внимание на пропаганду современных достижений китайской культуры и популяризацию китайского языка. Выступая на открытии XVII съезда КПК, председатель КНР Ху Цзиньтао в своем докладе назвал культуру «мягкой мощью государства», отметив, что в «современную эпоху культура становится все более важным источником

цементирующих и творческих сил нации и все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи» [6, с. 54]. Китайские эксперты видят два основных источника «мягкой силы»: богатство национальной культуры и успех китайской модели модернизации страны. Одним из компонентов этой политики является открытие Институтов Конфуция по всему миру, проведение Годов Китая в России и Франции и т.д.

В целом внешнеполитическая доктрина Китая находится в стадии постепенного обновления. В последние годы китайские политологи все больше внимания уделяют разработке задач китайской внешней политики и дипломатии, связанных с изменением роли и места КНР в современном мире. Они считают, что Китай «постепенно выходит на передовую линию на международной арене и в мировой экономике и «превратился из политической державы в экономическую, из региональной – в глобальную» [8, р. 60–61].

В новейшей концепции уделяется большое внимание «третьему миру» как важному фактору и элементу мирового развития, в том числе отношениям КНР со странами Африки. На XVII съезде КПК взаимоотношениям Китая с развивающимися странами и положению последних уделялось больше внимания, чем на предыдущих партийных форумах. В докладе Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао провозгласил намерение Китая «путем собственного развития стимулировать совместное развитие мира», поддерживать мировое сообщество в оказании помощи «третьему миру» для усиления возможностей последних в самостоятельном развитии и сокращении разрыва между Севером и Югом, крепить сотрудничество с развивающимися странами, оказывать им помощь и защищать их справедливые требования» [6, с. 55-56].

Основные принципы африканской политики КНР в XXI в. изложены в одноименном разделе Документа о политике Китая в Африке:

- искренняя дружба и равноправие на основе пяти принципов мирного сосуществования и уважения права африканских государств самостоятельно выбирать путь развития;
- взаимная выгода и совместное процветание, поддержка экономического развития и государственного строительства африканских государств, сотрудничество с ними в торговой, экономической, социальной и других областях;
- взаимная поддержка и тесное взаимодействие, в том числе сотрудничество в ООН и других международных организациях;
- учеба друг у друга, заимствование опыта государственного управления и экономического развития, усиление сотрудничества в области науки, образования, культуры и здравоохранения [9].

Важную роль в современной китайской концепции взаимоотношений со странами Африки играет тезис о невмешательстве в их внутренние дела. Китай постоянно подчеркивает, что его сотрудничество с Африкой в отличие от Запада не обусловлено никакими требованиями относительно политики той или иной страны, соблюдения в ней демократических принципов и прав человека. Такой прагматический подход, несомненно, дает Китаю конкурентные преимущества перед странами Запада, возможности которых по укреплению своих позиций в Африке сужаются с выдвижением таких требований.

Но это не означает, что Китай не имеет больше политических интересов в Африке. Китай заинтересован, прежде всего, в расширении круга партнеров и союзников на мировой арене в целях обеспечения благоприятного международного фона для внутреннего строительства и внешнего влияния. По-прежнему актуальной остается задача воссоединения Китая, дальнейшего вытеснения Тайваня с Африканского континента. Из 25 стран мира, поддерживающих официаль-

ные дипломатические отношения с Тайванем, четыре – Буркина-Фасо, Гамбия, Свазиленд и Сан-Томе и Принсипи – находятся в Африке.

Особенностью китайско-африканских отношений является развитая концептуальная база. В ее основу положен тезис об общности исторического прошлого, а также современных интересов и задач, делается вывод, что установление нового справедливого и рационального международного порядка по-прежнему является политической и экономической базой развития взаимовыгодного китайско-африканского сотрудничества. Заявляя об общности своей позиции и взглядов «третьего мира» по многим международным проблемам, Пекин сохраняет постоянный круг своих союзников на мировой арене.

Китай, продолжая причислять себя к развивающимся странам, не только получает определенные экономические выгоды, например льготы от международных организаций, но и политические дивиденды во взаимоотношениях со странами Юга, в том числе – Африки. Имидж современного Китая как великой державы и в то же время признанного члена развивающегося мира, несомненно, находит отклик в странах Африки. Китай подчеркивает, что он вместе со странами Африки выступает за демократизацию международных отношений, совместное управление международными делами на основе плюрализма и механизма многостороннего регулирования. В целом Китай уже научился вполне успешно справляться с вызовами глобализации и даже извлекать из нее выгоды, получая более широкий доступ к товарным, инвестиционным и технологическим рынкам западных стран и богатым ресурсам развивающихся стран.

При рассмотрении внешней политики Китая в Африке в новом столетии следует отметить три особенности:

Первой особенностью китайско-африканского взаимодействия в XXI веке является смена приоритетов в

пользу обеспечения экономических интересов Китая в Африке, среди которых наиболее насущными являются:

1) *Удовлетворение потребностей стремительно растущей экономики КНР в энергоресурсах и минеральном сырье.* Африка, как известно, чрезвычайно богата природными ресурсами. Здесь сосредоточено 80% мировых запасов хромитов, 90% платиноидов, 60% кобальта и марганца, 40% алмазов, 37% золота и т.д. Континент фактически является сырьевой базой мировой экономики, обеспечивая 92% ее потребностей в платине, 70% – в алмазах, 35% – в марганце, 34% – в кобальте, 15,5% – в бокситах [10, с. 41].

В настоящее время особое значение в мире придается нефтяным ресурсам континента. Запасы углеводородного сырья на африканском континенте и на разведанных участках его шельфа на начало 2006 г. составляли около 8% мировых. Нефтегазовые месторождения обнаружены в 23 государствах и регионах Африки (из 56), из них в 18 странах и регионах начаты освоение и добыча. Около 85% новых нефтяных месторождений, открытых в 2001–2004 гг., находятся в Западной или Центральной Африке.

Для Китая, который с 2003 г. стал вторым после США импортером сырой нефти в мире с потреблением 5,46 млн. баррелей в день, поставки нефти имеют стратегическое значение. По данным на 2006 г., Китай импортировал в среднем 3,5 млн баррелей нефти в день. По оценкам Международного энергетического агентства, к 2030 г. эта цифра вырастет до 13,1 млн. баррелей в день. В 1999 г. африканский экспорт сырой нефти покрывал более 20% потребностей КНР, в 2004 и 2005 гг. – почти 30% [11, р. 6]. Более 60% производства Судана шло в КНР и обеспечивало 5% китайской потребности в нефти. Ангола и Нигерия направляли в КНР по 1/4 производимой ими нефти. В 2006 г. Ангола превзошла Саудовскую Аравию как самого большого поставщика КНР, поставляя 15% китайского нефтяного импорта. В целом на

Китай приходится почти 1/10 африканского нефтяного экспорта [12, р. 98].

В 2005 г. Китай ввозил из Африки 30% импортируемой им нефти, 21% хлопка, 26% алмазов, 15% древесины, 34% марганца и 44% табачной продукции. Китай импортировал фосфаты и кобальт из Марокко, древесину из Кот-д'Ивуара и стран Центральной Африки, кофе и какао и т.д. Сырье и продукция первичной переработки составляли более 86% импорта Китая из африканских стран [13, с. 40].

2) *Потребность в новых рынках сбыта для китайских товаров и услуг.* На фоне перенасыщения внутреннего рынка и усиливающегося торгового протекционизма в мире, прежде всего в развитых странах, эта задача становится все более острой для Китая, ставшего, по сути, «мировой фабрикой». Африканские рынки с низкой конкуренцией и значительным потребительским спросом очень привлекательны для КНР. Специалисты отмечают, что китайские товары по своим характеристикам идеально подходят для африканского рынка [14, с. 36].

3) *Поиски новых мест вложения капитала.* За годы реформ в Китае накоплены внушительные финансовые резервы. В 2006 г. Китай по золотовалютным запасам (1200 млрд долл.) вышел на первое место в мире. Несмотря на попытки диверсифицировать валютную корзину, большая часть валютных резервов пока представлена долларами США. Стимулируя прямые зарубежные инвестиции, китайское правительство пытается снизить давление на экономику огромной массы необеспеченных долларов. Африка же является самым выгодным местом для инвесторов, по статистике министерства торговли США, окупаемость инвестиций в субсахарскую Африку составляет 24–30%, в то время как средний показатель для развивающихся стран равен 16–18% [15, с. 7].

Второй особенностью политики Китая в Африке в XXI веке является институционализация (*чжидухуа*) китай-

ско-африканских отношений, то есть придание им более четко оформленного, системного характера.

Институционализация проявляется в создании Форума китайско-африканского сотрудничества, выработке механизма регулярных консультаций министров иностранных дел, опубликовании Документа о политике Китая в отношении Африки, сформулировавшего стратегию, цели и направления сотрудничества.

Новый механизм взаимодействия – Форум сотрудничества Китай–Африка (министерская конференция) – был запущен в 2000 г. Это новый формат сотрудничества, аналогичный Саммиту «Франция–Африка», Токийской международной конференции по развитию Африки (ТИКАД), Форуму «Африка–ЕС», и т.д. На первом Форуме (Пекин, 10–12 октября 2000 г.) с участием министров иностранных дел, внешней торговли и международного сотрудничества, экономики, социального развития КНР и 48 африканских государств были приняты два документа: 1) «Пекинская декларация» и 2) «Программа китайско-африканского сотрудничества в экономическом и социальном развитии».

Пекинская декларация содержала призыв к установлению нового справедливого международного мирового порядка и реализации программы стратегического партнерства с целью обеспечения устойчивого развития в XXI в. Наряду с этим в ней говорилось о необходимости разработки новой стратегии экономического роста, о необходимости диверсификации форм и содержания сотрудничества, об упоре на конечный результат, а также о стремлении к разрешению возникающих проблем в духе доброжелательства. В документе подчеркивалась необходимость совершенствования механизма двусторонних консультаций [16].

Программа предусматривала значительное увеличение помощи КНР странам Африки и сокращение долгового бремени 31 стране континента на 1,27 млрд долл.

В июле 2001 г. в Замбии была выработана Процедура механизма контроля за исполнением решений Форума сотрудничества Китай–Африка. Этот документ предусматривал созыв Форума каждые три года попеременно в КНР и Африке. Между ними с интервалом в 1 год планируется проведение двух встреч на высоком уровне. Для обеспечения решений Форума китайская сторона создала в декабре 2000 г. комитет, в состав которого вошли представители 21 министерства. Аналогичные комитеты были созданы в ряде африканских стран [14, с. 23].

Второй форум прошел 15–16 декабря 2003 г. в Аддис-Абебе. Китайскую делегацию возглавлял премьер Госсовета Вэнь Цзябао, с африканской стороны участвовал ряд глав государств, а также министры 44 стран континента и председатель Комиссии Африканского Союза А.У. Конаре, присутствовал тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Была принята Программа действий Форума на 2004–2006 гг.

В ходе форума был одобрен ряд инвестиционных проектов КНР на континенте, в том числе строительство сахарного завода и фармацевтической лаборатории в Нигерии, сахарного и цементного завода в Эфиопии, цементного завода в Руанде, хлопкового завода в Уганде, линии электропередач и ГЭС в Судане и т.д.

По итогам второго форума КНР и 45 африканских стран подписали «План действий Аддис-Абебы», в котором предусматривалось, в частности, активизировать сотрудничество в вопросах сохранения мира и безопасности, КНР взяла обязательство активнее участвовать в миротворческих операциях в Африке, а также оказать финансовую помощь Совету мира и безопасности Африканского Союза. Китай обязался оказать поддержку созданному в Алжире центру исследований по проблемам терроризма. Африка заручилась поддержкой Китая в вопросах вступления в ВТО, реализации программы НЕПАД, развития сельского хозяйства, образования, здравоохранения и культуры [14, с. 28]. Перед откры-

тием второго совещания министров было проведено заседание предпринимателей с участием 500 человек, подписано 11 программ сотрудничества на 500 млн долл. США [17, с. 27–28].

В ноябре 2006 г. в Пекине состоялся 3-й Форум сотрудничества Китай–Африка. На этот форум приехали 35 президентов и 6 премьер-министров африканских государств [18]. С китайской стороны в конференции участвовал сопредседатель форума Председатель КНР Ху Цзиньтао. На саммите были представлены 48 стран Африки.

Встреча завершилась принятием Декларации о стратегическом партнерстве. Декларация содержала недвусмысленную констатацию необходимости установления принципа многосторонней дипломатии в международных отношениях и осуществления реформы ООН и ее Совета Безопасности [19]. По итогам конференции был принят План действий на 2007–2009 гг., в котором намечались меры по укреплению экономического и политического сотрудничества. План затрагивал такие вопросы, как реформирование ООН, борьба с терроризмом, незаконная торговля оружием, превращение Африки в безъядерную зону, борьба с последствиями стихийных бедствий.

В ходе подготовки к 4-му Форуму сотрудничества Китай–Африка, который должен пройти в четвертом квартале 2009 г. в египетском Шарм эль Шейхе, министр коммерции КНР Чэнь Дэмин сообщил, что китайская сторона «собирается выступить с новыми, более соответствующими реальным требованиям африканских стран предложениями, предусматривающими расширение инвестиций китайских компаний в экономику Африки, увеличение объема африканского импорта, содействие континенту в развитии сельского хозяйства, борьбе с заболеваниями, освоении людского потенциала, снабжении чистой энергией и строительстве объектов инфраструктуры» [20].

Еще одним проявлением институционализации китайско-африканского сотрудничества явился Документ о политике Китая в отношении Африки, опубликованный китайским правительством в начале 2006 г. В этом документе китайско-африканское стратегическое партнерство нового типа характеризуется как триединство «равенства и взаимного доверия в политике, взаимовыгодного сотрудничества в экономике, взаимных обменов и заимствований в области культуры» [9].

Документ содержит подробное изложение направлений и механизмов реализации задач стратегического партнерства: укрепление политических контактов на высшем уровне, межпарламентские и межпартийные обмены, межмидовские консультации, развитие комитетов по вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества; сотрудничество на мировой арене в рамках ООН и других многосторонних организаций; многоплановое взаимодействие в экономической сфере, в области разрешения задолженности африканских стран, во многих областях гуманитарного сотрудничества, консульские контакты и ряд других. В нем особо подчеркивается, что китайское правительство, исходя из коренных интересов китайского народа и народов Африки, будет стремиться строить и развивать с Африкой «политически равноправные и доверительные, экономически взаимовыгодные отношения стратегического партнерства».

В первом разделе «Положение и роль Африки в мире» отмечается важная и постоянно возрастающая роль государств континента в международных делах.

Во втором разделе «Китайско-африканские отношения» подчеркивается общность исторических судеб Китая и Африки.

В третьем разделе, озаглавленном «Африканская политика Китая», излагаются основные принципы политики Китая в Африке.

Четвертый раздел «Расширение всестороннего сотрудничества между Китаем и Африкой» занимает две трети всего документа, раскрывает содержание различных аспектов двусторонних отношений.

Политическое сотрудничество включает визиты на высшем уровне, обмены парламентскими делегациями и обмены на партийном уровне, создание двусторонних комитетов по различным вопросам на парламентском и министерском уровнях, обмены по линии региональных властей.

Экономическое сотрудничество – сотрудничество в сфере торговли, инвестиций, финансовой кооперации, сельского хозяйства, развития инфраструктуры, разработки и использования природных ресурсов, туризма, снижении долгового бремени африканских стран перед КНР и экономической помощи.

По направлению «Мир и безопасность» – предусматривает обмены по военной линии, а также участие Китая в подготовке военных специалистов.

В сфере международных отношений подчеркивается необходимость координации усилий по различным проблемам международной политики в рамках ООН, защиты целей и принципов Устава ООН и борьбы за придание ООН большей роли в международных делах.

Пятый раздел документа посвящен Форуму сотрудничества Китай–Африка, которому придается большое значение как «механизму эффективного коллективного диалога и многостороннего сотрудничества между Китаем и Африкой, заложившему основу для отношений стратегического партнерства нового типа».

Шестой раздел документа касается взаимоотношений Китая с африканскими региональными организациями. В документе дается высокая оценка политической роли Африканского Союза в защите мира и стабильности на континенте и выражается готовность сотрудничать с ним. В документе

подчеркивается важность сотрудничества с субрегиональными организациями [9].

Третьей особенностью китайско-африканских отношений в XXI веке является усиление внимания к созданию позитивного образа Китая в Африке, активная и целенаправленная работа в этом направлении. Вероятно, применительно к китайско-африканским отношениям этот аспект имеет особое значение, так как именно в развивающемся мире наиболее остро чувствуется конфронтация между Китаем и странами Запада, прежде всего, США.

В конце 1990-х гг., когда начался резкий рост масштабов китайского присутствия в Африке, на Китай обрушился вал критики. Его обвиняли в проведении неоколониалистской политики в Африке, разграблении ее богатств, наводнении рынков континента низкосортной продукцией, провоцировании экологической катастрофы, поддержке тоталитарных режимов и т.д. Представляется, что это было вызвано, наряду с действительно имевшими место негативными проявлениями такого масштабного взаимодействия, недовольством, главным образом, западных держав усилением влияния Китая в Африке, появлением сильного конкурента, ростом цен на сырье и др.

С начала 2000-х гг. китайское руководство стало более активно предпринимать меры по преодолению реальных недостатков в сотрудничестве и одновременно перешло от оборонительной реакции на критику его африканской политики к целенаправленной наступательной работе по формированию позитивного восприятия страны в Африке и мире. К конкретным мерам можно отнести, например, усиление помощи странам Африки, ограничение на экспорт некоторых видов китайской продукции, например текстиля в ЮАР, предоставление права беспошлинного ввоза для поощрения импорта в Китай африканской продукции и преодоления дисбаланса в торговле.

Следует обратить внимание еще на одно «ноу-хау» – Китай все чаще обращается к понятию «мягкой силы» (*жунань шили*), то есть использованию «нематериальных властных ресурсов и политических идеалов» [21, с. 34] как средству укрепления взаимодействия с Африкой и своего влияния в этом регионе. В качестве основных компонентов «мягкой силы» рассматриваются дипломатия, культура, ценностные ориентации и китайская модель модернизации [22, с. 16].

В русле этой стратегии пекинское руководство активизирует гуманитарное сотрудничество со странами африканского континента. В 2000 г. министерство культуры КНР выделило специальный грант на развитие культурного сотрудничества с Африкой. В 2004 г. в Китае прошел первый молодежный фестиваль, в котором приняли участие 132 представителя от 44 стран – членов Форума китайско-африканского сотрудничества. В том же году в 18 странах Африки было проведено «сафари китайской культуры».

19 декабря 2005 г. в Африке был открыт первый Институт Конфуция в столице Кении Найроби. Вслед за этим Институты Конфуция стали создаваться в других странах континента. В конце 2008 г. в Пекин для участия в конференции, проводимой Главным управлением Института Конфуция, приехали представители 21 Института Конфуция из 14 государств Африки. С китайской стороны присутствовали представители из 15 университетов – участников программы [23].

Китай имеет соглашения о сотрудничестве в области образования с 50 государствами Африки. После саммита Форума сотрудничества Китай–Африка 2003 г. Министерство образования КНР создало специальные центры образовательной помощи Африке. Первый центр был создан при Тяньцзиньском технологическом университете в апреле 2003 г. В 2004 г. были открыты еще три центра: в Чжэцзянском и Цилиньском педагогических университетах, Северо-Восточном университете.

В 2004–2006 гг. китайская сторона выполнила обязательство по подготовке 10 тысяч специалистов в рамках второго саммита Форума сотрудничества Китай–Африка. В 2005 г. Китай пообещал подготовить за три года еще 30 тысяч специалистов. Уже предоставлено 18 тысяч стипендий для 50 стран Африки для учебы в Китае, увеличена квота на обучение. Китай направил более 700 преподавателей в 33 страны Африки, установлен межвузовский обмен с 40 вузами Африки. На конец 2003 г. Китай осуществил 43 программы высшего образования и научных исследований в 21 африканской стране [24, с. 3–5].

В ноябре 2005 г. министры образования КНР и стран Африки провели форум «Стратегия образования в странах Африки и международное сотрудничество», подписали Пекинскую декларацию форума министров образования КНР и Африки.

Китай усилил сотрудничество с африканскими странами в области освоения людских ресурсов. В 2004 г. был создан межведомственный механизм координации сотрудничества в области освоения людских ресурсов – Фонд развития человеческих ресурсов в Африке, за 3 года 10 тысяч человек прошли обучение в КНР. Китай направил в Африку более 300 специалистов в области сельского хозяйства и более 60 преподавателей для оказания помощи в подготовке кадров [25, с. 14–18, 63].

Традиционно сильной стороной гуманитарного сотрудничества с китайским участием является здравоохранение. Китай постоянно направляет новые бригады медиков, поставляет антималярийные препараты, строит центры по борьбе с малярией, направил 16000 медиков в 47 стран Африки. Число больных, прошедших амбулаторное лечение, достигло 240 млн чел. Китай и Африка развивают сотрудничество в области борьбы со СПИДом [15, с. 38].

Еще одной важной составной частью «мягкой силы» является китайская модель развития. Успешный опыт модер-

низации страны, за короткий промежуток времени добившейся впечатляющих успехов, особенно в преодолении нищеты и отсталости, несомненно, привлекает внимание стран Африки. Заслуживает внимания и опыт адаптации Китая к экономической глобализации. Китайский опыт, по сути, показывает альтернативу западной модели развития. Следует отметить, что Китай вовсе не навязывает странам Африки китайскую модель. Руководители КНР постоянно подчеркивают, что Китай уважает право выбора собственного пути развития, исходя из конкретных условий каждой страны. Китайские ученые идут дальше, указывая, что есть и неприемлемый для Африки китайский опыт, например, экстенсивный путь развития, по которому довольно долгое время шел Китай, а также пренебрежение к экологии.

Значительную работу по формированию позитивного цивилизованного образа Китая в Африке выполняют китайские специалисты по Африке. Пекинское руководство уделяло и уделяет большое внимание изучению Африки. В конце 1990-х гг. Председатель КНР Цзян Цзэминь писал: «Последние годы я неоднократно подчеркивал, что исследование Африки должно вестись очень серьезно. ЦК КПК и Госсовет должны всемерно поддерживать эту работу» [26, р. 85]. Центром китайской африканистики является Институт Западной Азии и Африки Академии общественных наук КНР, открытый в 1961 г. по инициативе Мао Цзэдуна. Отделения африканистики есть также в Китайском институте международных исследований и Китайском институте современных международных отношений. Пекинский университет начал академические обмены с Африкой сразу после образования КНР. В 2000 г. здесь был основан Центр африканских исследований. Несколько центров африканистики действуют и в других университетах: Нанкинском, Юньнаньском, Шанхайском педагогическом, Чжэцзянском педагогическом, Сянганьском университетах.

Количество африканистов в Китае сравнительно невелико – менее 300 человек, но они ведут очень большую исследовательскую и практическую работу. Специалисты не только консультируют правительство КНР, выполняют задания МИДа, Министерства коммерции и т.п. В последние годы они активно участвуют во всех международных научных конференциях, связанных с проблемами Африки, сотрудничают с африканскими исследовательскими центрами, ведущим из которых является Стелленбосский университет в ЮАР. Известные китайские африканисты, такие, как Ли Аньшань, Хэ Вэньпин, Лю Хун’у и многие другие, постоянно публикуют статьи в авторитетных академических и общественно-политических изданиях всего мира, разъясняя политику Китая в Африке, аргументированно опровергая обвинения в ее адрес. Видимо, такой деятельностью, сопряженной с практическими мерами руководства КНР в Африке, можно объяснить и изменение тона критики по поводу китайско-африканского сотрудничества, особенно заметное после 2006 г.

Так, на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2006 г. участники дискуссии пришли к выводу о том, что китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество «способствует экономическому росту Африки и дает новые экономические возможности Китаю» [27].

В тексте доклада, подготовленного помощником секретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Госдепартамента США Томасом Дж. Кристенсеном и помощником секретаря по африканским делам Джеймсом Свенном для слушаний в Сенате США 4 июня 2008 г., отмечается: «Китай имеет серьезные интересы в Африке, которые не являются органически несовместимыми с приоритетами США и могут предложить новые возможности для континента. В целом мы рассматриваем растущую активность Китая на континенте как потенциально позитивную силу для экономического развития региона» [28].

Аналогичные оценки содержатся и в документе Министерства международного развития Великобритании (DFID) «Achieving the Millenium Goals in Africa. Working with China», опубликованном в апреле 2008 г. Отметив позитивный вклад Китая в развитие африканского континента, авторы документа призывают активизировать сотрудничество с ним ради решения проблем Африки [29]. В частности, вопросы взаимодействия в Африке обсуждались в феврале 2009 г. на встрече премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао и премьера Великобритании Гордон Браун.

Вероятно, значительную роль в улучшении имиджа Китая в Африке играет и то, что в заявлениях китайских руководителей и в выступлениях ученых постоянно подчеркивается, что Китай рассматривает африканские страны как равноправных партнеров. Постоянно озвучивается тезис о том, что Африка – континент, на котором находится больше всего развивающихся государств, занимающих почти треть мест в ООН – имеет важное значение для Китая. Китайские руководители неизменно благодарят страны Африки за поддержку КНР в 1971 г. при восстановлении ее места в ООН. Они не забывают о том, что, когда в 1989 г. после событий на площади Тяньаньмэнь страны Запада объявили КНР бойкот, президент Египта Хосни Мубарак пригласил в Каир председателя КНР Ян Шанкуня, а впоследствии именно африканские лидеры приезжали с визитами в Китай. Подчеркивается также, что именно благодаря африканским друзьям 11 раз с начала 90-х гг. XX в. были заблокированы антикитайские резолюции в Комитете по правам человека ООН, 14 раз резолюции о возвращении Тайваня в ООН, что африканские страны поддержали выбор КНР как страны-хозяйки Олимпиады-2008 и ЭКСПО-2010 [30].

Китайские ученые подчеркивают, что «душой китайско-африканских отношений является концепция равенства, равноправие, уважение суверенитетов и общее развитие» [31, с. 7–14], делают акцент на преимущества отношений Китая с

Африкой перед ее отношениями с традиционными партнерами. Например, известный африканист, профессор Чжэцзянского педагогического университета Лю Хун'у пишет: «Африка, которая считалась маргиналом в мировой системе, возглавляемой Западом, в китайской дипломатии всегда занимала центральное место. Китайско-африканские отношения стали точкой опоры, с помощью которой «была перевернута» система отношений Китая с внешним миром, они сыграли незаменимую роль в улучшении дипломатического окружения и повышении международного статуса Китая. Созданные ими за 30 лет новые стандарты международных отношений и новая модель эффективного сотрудничества Юг-Юг принесли новые надежды и веру всему человечеству в наше нестабильное время» [32, с. 80–88].

Последнее десятилетие характеризуется резкой активизацией китайской дипломатии в Африке. Результатом дипломатических усилий, подкрепленных экономическим воздействием, является то, что все больше стран Африки принимают сторону КНР в соперничестве с Тайванем. Если в 2000 г. из всех государств Африки дипломатических отношений с Китаем не имели восемь, то к настоящему времени число стран, сохраняющих дипломатические отношения с Тайванем, сократилось до четырех.

Важной составной частью африканской дипломатии Китая является обмен визитами руководителей высшего и высокого уровней. По неполным данным, начиная с 1990 г., состоялось около 150 визитов на континент китайских руководителей высокого ранга. В Африке побывали неоднократно все лидеры КНР. За 10 лет, с 1999 до 2009 г. Ху Цзиньтао в ранге заместителя председателя (до 2003 г.) и председателя КНР посетил страны африканского континента 6 раз. География визитов довольно широка: Мадагаскар, Гана, Кот-д'Ивуар и ЮАР (1999); Уганда (2001); Египет, Габон, Алжир (2004); Саудовская Аравия, Марокко, Нигерия, Кения (2006); Камерун, Либерия, Судан, Замбия, Намибия, ЮАР, Мозамбик,

Сейшельские острова (2007); Мали, Сенегал, Танзания, Маврикий и Саудовская Аравия (2009).

В 2009 г. в ходе государственных визитов Ху Цзиньтао в Мали, Сенегал, Танзанию и Маврикий подчеркивалось, что в острой ситуации финансового кризиса Китай и Африка должны еще более активно поддерживать друг друга. Ху Цзиньтао заверил партнеров, что Китай, «как истинный друг, выполнит все пункты, определенные Форумом африканского сотрудничества Китай–Африка, будет оказывать посильную поддержку, сокращать и списывать долги, увеличивать объемы торговли и инвестиций». В ходе визита было подписано около 20 соглашений о сотрудничестве в области торговли, инвестиций, энергетики, культуры, а также карантинного контроля и здравоохранения [33]. В условиях, когда страны Запада из-за кризиса сокращают свою помощь Африке, Китай расширяет свое присутствие на континенте.

Бурно развивающееся в последнее десятилетие экономическое сотрудничество Китая и Африки включает торговлю, инвестиции, технико-экономическое сотрудничество, помощь развитию и т.д. В экономическом сотрудничестве с африканскими странами Китай постоянно подчеркивает, что эти отношения строятся на принципах взаимной выгоды. Китай постоянно наращивает объемы помощи африканским странам, предоставляя дисконтные кредиты, списывая долги наиболее бедным странам и т.д. Китайское правительство рассматривает помощь как рычаг, помогающий китайским предприятиям расширять рынки сбыта и сферы зарубежного бизнеса. Сохраняются и политические мотивы помощи: сужение дипломатического пространства Тайбэя, укрепление политических позиций КНР в регионе и мире.

В XXI столетии мир стал свидетелем стремительного развития китайско-африканской торговли. Китай является третьим торговым партнером континента после США и ЕС. Главными торговыми партнерами Китая в этом регионе являются страны, богатые энергетическим и минеральным сырьем.

Таблица 1

Торговля Китая со странами Африки в XXI веке (млрд долл. США)

Год	Объем торговли	Экспорт	Импорт
2000	10,6	5,04	5,55
2001	10,8	6,0	4,8
2002	12,39	6,96	5,43
2003	18,5	10,2	8,36
2004	29,5	13,8	15,6
2005	39,74	18,6	15,65
2006	55,46	26,69	28,77
2007	73,66	37,3	36,36
2008	106,8		

Источники: Ежегодник внешнеэкономической статистики Китая (Чжунго дуйвай цзинци тунци няньцзянь) 2000–2005. – Пекин, 2006; Китайский статистический ежегодник (Чжунго тунци няньцзянь) 2008. – Пекин, 2009; Жэньминь жибао, 31.03.08; Синьхуа, 29.01.09.

В XXI веке Китай постоянно совершенствует товарную структуру своего экспорта в Африку. Продукция машиностроения, электроника, высокотехнологичная продукция уже составляет более половины всего экспорта. Китайское руководство уделяет большое внимание проблеме торгового дефицита в торговле с Африкой, предпринимает меры по его преодолению, в частности, путем предоставления части африканской продукции права беспошлинного ввоза. В последние годы импорт из Африки быстро растет, хотя это, по-видимому, объясняется, прежде всего, заинтересованностью стремительно растущей китайской экономики в природных богатствах континента.

В новом тысячелетии китайские руководители объявляют поощрение китайских инвесторов к вложению средств в экономику континента одной из приоритетных задач политики Китая в Африке. Принятая на первом заседании Форума китайско-африканского сотрудничества в 2000 г. Программа предусматривала такие меры, как защита и гарантии инвестиций, избежание двойного налогообложения, преференции инвесторам в рамках национального законодательства, обмен

опытом менеджмента, создание совместных и частных предприятий, льготы совместному бизнесу и т.д. По решению третьего саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в ноябре 2006 г. был создан специальный Фонд для поощрения китайских предприятий, инвестирующих в Африку. В Африке созданы 11 центров содействия инвестициям и торговле, открыты частные консалтинговые компании для содействия процессу инвестиций. Результатом такой политики является постоянный рост инвестиций КНР в экономику стран Африки.

Таблица 2

Китайские инвестиции в Африку (млн долл.)

Год	ПИИ
2003	107
2004	135
2006	519,86
2007	1574,31
2008*	990

Источники: Китайский статистический ежегодник. – 2004–2009; Жэньминь жибао, 17 августа 2009.

Инвестиции китайских компаний направляются, прежде всего, в добывающие отрасли и инфраструктуру. В последние годы происходит диверсификация инвестиционных потоков, Китай все больше интересуется сферой высоких технологий, атомной энергетикой. Учитывая заинтересованность стран Африки в развитии сельского хозяйства и легкой промышленности, руководство КНР призывает китайские компании вкладывать средства в эти отрасли. Китай сочетает добычу и импорт сырья из стран Африки со строительством объектов инфраструктуры, переработки, социальных объектов. Кроме того, китайские инвесторы при поддержке государства готовы действовать в отдаленных, труднодоступных и политически нестабильных районах Африки, куда не рискуют идти западные инвесторы.

В целом, как отмечает Т.Л. Дейч, китайская концепция экономического сотрудничества с африканскими странами позитивно воспринимается на континенте, поскольку содержит ответы на многие вопросы, волнующие их страны, и конкретные предложения по решению их наиболее острых проблем [34, с. 141].

Однако есть и другие стороны экономического сотрудничества, прежде всего его отрицательное влияние на развитие местной промышленности, занятость, экологию и т.д. Китайское руководство признает существующие проблемы, принимает меры с целью устранить отрицательные моменты, в частности, придать торговле более сбалансированный характер, требует от китайских предпринимателей соблюдения экологических стандартов и т.д. Становится практикой, что одним из важных показателей деятельности китайских компаний в Африке является количество созданных рабочих мест для местного персонала. Хотя, видимо, это наиболее сложный момент для Китая с его огромной избыточной рабочей силой. Кроме того, дешевая, квалифицированная, дисциплинированная и многофункциональная китайская рабочая сила до сих пор являлась одним из важных компонентов конкурентного преимущества китайских компаний на африканском рынке инвестиций и строительных услуг.

Китайско-африканское сотрудничество в целом положительно оценивается в странах Африки. Большинство африканских политологов считают, что, несмотря на недостатки и проблемы, имеющиеся в двустороннем сотрудничестве, оно очень важно для Африки, так как дает африканским странам альтернативу и, соответственно, возможность выдвигать свои условия и западным партнерам.

Однако китайское руководство и ученых беспокоит тот факт, что в последнее время наблюдается рост антикитайских настроений на бытовом уровне в некоторых странах Африки, которые они объясняют как влиянием западных

СМИ, так и наличием отрицательных моментов сотрудничества, а также неправильными действиями некоторых китайских предпринимателей. Китайские руководители говорят о необходимости налаживания «народной дипломатии», которая позволит народам Китая и Африки лучше понять друг друга и устранить возникающее непонимание. Проводится работа с китайским персоналом, выезжающим на работу в Африку.

В целом, в начале XXI в. Китай, опираясь на заложенную в предыдущие десятилетия солидную базу взаимодействия, уже добился значительных успехов в Африке, и становится все более существенным фактором в политике большинства африканских государств. Китай постоянно совершенствует свою стратегию и политику в отношении Африки, учитывая интересы и потребности африканских партнеров, расширяя взаимодействие с международными организациями и другими странами в решении задач африканского континента.

Л и т е р а т у р а

1. Цзян Цзэминь. Доклад на XVI съезде КПК // Жэньминь жибао. – 2002. – 18 ноября.
2. Маничева Е.С. «Стратегия выхода на внешние рынки» КНР: государственное стимулирование прямых инвестиций за рубежом // Тезисы XVII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». – М., 2008.
3. Ху Цзиньтао. Выступление на саммите, посвященном 50-летию Бандунгской конференции в Джакарте // Жэньминь жибао. – 2005. – 25 апреля.
4. Ху Цзиньтао. Речь на саммите глав государств, посвященном 60-летию ООН // Жэньминь жибао. – 2005. – 16 сентября.
5. Китайская Народная Республика в 2006 году: политика, экономика, культура. – М., 2007.
6. XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии // Экспресс-информация. – М., 2007. – № 11.

7. *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации: Поиск новой идентичности. – М., 2008.
8. *Contemporary International Relations.* – 2004. – № 5.
9. Документ о политике Китая в отношении Африки (Чжунго дуй Фэйчжоу чжэнцэ вэньцзянь) // Жэньминь жибао. – 2006. – 13 января.
10. *Роцин Г.Е.* Иностраннный капитал в Африке // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 4.
11. BP Company, BP Statistical Review of World Energy 2008.
12. *Sautman Barry, Yan Hairong.* Friends and Interests. China's distinctive links with Africa / China's New Role in Africa and the South: A Search for a New Perspective. – Nairobi, Oxford and Bangkok, 2008.
13. *Ло Цзяньбо.* Интеграция Африки и китайско-африканские отношения (Фэйчжоу итихуа юй Чжун-Фэй гуаньси). – Пекин, 2006.
14. *Пономаренко Л.В., Титов В.П.* Китай–Африка–Россия: феномен мировой политики XXI века. – М., 2008.
15. *Яо Шумэй, Чжунан Чэнгун.* Современное состояние и перспективы китайско-африканского сотрудничества // Гоцзи цзинцзи хэцэ. – 2008. – № 7.
16. Пекинская декларация Форума китайско-африканского сотрудничества (Чжун-Фэй хэцэ луньтань Бэйцзин сюаньянь) // Жэньминь жибао. – 2000. – 12 октября.
17. *Лу Мяогэн.* Прошлое и будущее китайско-африканских отношений (Чжун-Фэй юхао гуаньси хуэйгу юй чжаньван) / Бесценное единство. – Пекин, 2006.
18. Список глав делегаций на Пекинском саммите форума китайско-африканского сотрудничества // Синьхуа юэбао. – 2006. – № 12.
19. Декларация Пекинского саммита форума китайско-африканского сотрудничества (Чжун-Фэй хэцэ луньтань Бэйцзин фэнхуэй сюаньянь) // Жэньминь жибао. – 2006. – 6 ноября.
20. Жэньминь жибао. – 2009. – 28 января.
21. *Борох О., Ломанов А.* Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР// Pro et Contra. – 2005. – № 3.

22. Лю Юймэй. Мягкая сила и развитие китайско-африканских отношений (Жуань шили юй Чжун-Фэй гуаньси дэ фачжань) // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2007. – № 3.
23. Жэньминь жибао. – 2008. – 13 октября.
24. Сотрудничество и контакты Китая и стран Африки в области образования (Чжунго юй Фэйчжоу гоцзя цзяюй хэцзо юй цзяолю). – Пекин, 2005.
25. Ван Хун'и. Новый этап развития китайско-африканских отношений (Чжунфэй гуаньси цзиньжу синь цзедуань) // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2006. – № 6.
26. Цит. по: *Li Anshan*. African Studies in China in the twentieth Century: A Historiographical survey // *African Studies Review*. – 2005. – № 48.
27. Цит. по: Обе стороны могут выиграть от укрепления китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества (Чжун-Фэй цзяцян цзинмао хэцзо юван чуанцао шуан'ин) // <http://finance.sina.com.cn/j/20060128/13512312509.shtml>
28. *Christensen T J., Swen J.* China in Africa: Implications for US Policy // http://hongkong.usconsulate.gov/uscn_state_2008060401.html.
29. DFID. Achieving the Millennium Development Goals in Africa: Working with China. April 2008. // <http://www.dfid.gov.uk/Documents/publications/china-factsheet-english-dec08.pdf>
30. Хэ Вэньпин. Нельзя забывать добро // Жэньминь жибао. – 2006. – 23 июня.
31. Ли Аньшань. Китайско-африканские отношения в контексте «возвышения Китая» – с одновременным комментарием трех зарубежных точек зрения («Чжунго цзюэци» юйцзин чжун дэ Чжун-Фэй гуаньси – цзяньпин говайдэ саньчжун гуаньдянь) // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. – 2006. – № 11.
32. Лю Хун'у. 30-летние связи Китая и Африки – точка опоры, перевернувшая структуру отношений Китая с внешним миром. (Чжун – Фэй гуаньси 30 нянь; таодун Чжунго юй вайбу шицзе гуаньси цзегоудэ чжидянь) // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. – 2008. – № 11.
33. Ли Синфэн. Новая страница в китайско-африканских отношениях // Жэньминь жибао. – 2009. – 13 февраля.
34. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М., 2008.